

Цзян Чицю действовал очень осторожно, но рана на его руке всё же случайно потянулась, и теперь из неё сочилась кровь.

Чёрт, неужели снова в больницу?

Сотрудники съёмочной группы, испуганные тёмно-красными пятнами крови, поспешили к нему.

Его рана ещё не зажила, и ему не стоило долго стоять или двигаться. Казалось, что только что отснятая сцена истощила все силы Цзян Чицю, и теперь он с трудом держался на ногах.

— Брат Чицю? Я поддержу вас, будьте осторожны. — Увидев это, стоявший рядом Шу Сунси поспешил подойти и поддержать Цзян Чицю. В его голосе слышалась тревога.

И в этот момент шедший вперёд режиссёр вдруг остановился.

Он заметил нечто, что было непонятно, хорошо это или плохо.

В момент окончания съёмок Цзян Чицю вышел из роли. Но взгляд Шу Сунси в кадре и за кадром не изменился ни на йоту — он всё так же пристально смотрел на Цзян Чицю.

[Авторская ремарка: Шу Сунси: Расту.]

Каждый персонаж, в которого вселялся Цзян Чицю, имел в себе что-то схожее с ним самим.

Память подсказывала Цзян Чицю, что оригинальный персонаж был очень трудолюбивым.

Для этого императора кино, который ставил работу превыше всего, привычными были ночные бдения и отсутствие отдыха зимой и летом.

Хотя он всегда занимался спортом и выглядел хорошо, этот «эстетичный» тонкий слой мышц не имел ничего общего со здоровьем.

В молодости, ради съёмок одного фильма, Цзян Чицю провёл всю зиму в ледяной воде. Позже, став императором кино, его рабочая нагрузка немного снизилась, и скрытые проблемы со здоровьем временно затаились.

А теперь, после этой травмы, все мелкие и крупные проблемы со здоровьем Цзян Чицю вылезли наружу.

Шу Сунси осторожно поддерживал Цзян Чицю, боясь случайно задеть его рану.

В этот момент ассистент Цзян Чицю тоже поспешил подойти, чтобы помочь мужчине подняться.

Ткань пальто, которое носил Цзян Чицю, была не тонкой, но на ней уже появилось большое кровавое пятно.

— Брат Чицю, как вы себя чувствуете? — с тревогой спросил ассистент.

Хотя система уже включила блокировку боли, но, увидев тёмно-красное пятно на руке, Цзян Чицю сам невольно отвел взгляд.

— Ничего... — Цзян Чицю немного помедлил. — Просто чувствую слабость. — Вероятно, это было вызвано потерей крови.

Режиссёр тут же вызвал людей, чтобы отвезти Цзян Чицю в ближайшую больницу и проверить, не разошлась ли рана.

На съёмочной площадке началась суматоха. Было видно, что Шу Сунси очень хотел поехать в больницу вместе с сотрудниками, окружавшими Цзян Чицю.

Но как бы ни были близки их отношения, в глазах сотрудников Шу Сунси был всего лишь «маленьким новичком». Они не взяли бы с собой Шу Сунси, который мог бы создать дополнительные проблемы.

Наблюдая, как чёрный автомобиль медленно удаляется от съёмочной площадки, Шу Сунси почувствовал, как его настроение упало.

Шу Сунси ненавидел это чувство беспомощности.

Эта травма сильно подорвала здоровье Цзян Чицю, и его общее состояние ухудшилось на целый уровень.

В больнице, пока врач обрабатывал его рану, Цзян Чицю впал в полусонное состояние.

Цзян Чицю не знал, что, пока он спал, новости о его травме снова попали в интернет.

Эта больница рядом со съёмочной площадкой была небольшой, но обслуживала несколько районов, и в ней всегда было много людей. В отличие от частной больницы клана Шу, здесь не было такой строгой конфиденциальности.

И пока Цзян Чицю спал, кто-то выложил в сеть новости о его травме и даже фотографии раны.

Цзян Чицю был очень скромным императором кино, и его агентство, уважая его желания, старалось максимально снизить влияние происходящего.

Но сегодняшний случай был совершенно неожиданным, и к тому времени, как агентство отправило людей в больницу и начало следить за общественным мнением в сети, фотографии травмы Цзян Чицю уже разлетелись по всему интернету.

На фотографии мужчина осторожно полулежал на диване с закрытыми глазами. Он выглядел очень уставшим, а его лицо было невероятно бледным.

Сейчас была ранняя зима, но для удобства обработки раны Цзян Чицю снял пальто и аккуратно накиннул его на правую сторону тела. Левый рукав его рубашки был срезан, и перед глазами людей предстал ужасный шрам, всё ещё покрытый кровью.

Раньше пользователи интернета видели только фотографии, на которых Цзян Чицю выносили со съёмочной площадки. На тех снимках было видно лишь пятна крови на его теле, но не сама рана.

Агентство Цзян Чицю, чтобы максимально снизить влияние, неделю назад заявило фанатам, что его рана несерьёзна и для полного восстановления ему просто нужно отдохнуть.

Тогда фанаты и пользователи интернета поверили словам агентства, но теперь, увидев фотографии травмы, они поняли, что его ранение было настолько серьёзным!

И ещё — раны Цзян Чицю ещё не зажили, но он вернулся на съёмочную площадку, о чём никто не знал.

Цзян Чицю был настолько предан своему делу, что это превосходило все ожидания...

Увидев фотографии, фанаты Цзян Чицю в интернете залились слезами. Те, кто знал его лично, тоже были шокированы этими снимками, и Цзян Чицю снова получил множество сообщений с пожеланиями выздоровления.

Врачи сделали Цзян Чицю несколько инъекций с питательными веществами, и через несколько часов мужчина медленно пришёл в себя.

Рана на спине Цзян Чицю была не такой глубокой, как на руке, и теперь он мог ненадолго лежать на спине.

Открыв глаза и увидев белый потолок, Цзян Чицю на мгновение задумался, а затем вспомнил, что, кажется, снова оказался в больнице.

Цзян Чицю взглянул на свою несчастную левую руку и взял лежавший рядом телефон.

В этот момент на экране появилось сообщение от Ци Ианя.

[Ци Иань: Брат Чицю, вы так сильно ранены, вам нужно хорошо отдохнуть!]

Цзян Чицю невольно прижал пальцы к вискам. Почему Ци Иань так любит писать мне сообщения!

Как системный путешественник, Цзян Чицю, считавший, что уже разобрался в правилах, любил действовать вне «правил» или, скрываясь от «правил», делать что-то по своей логике.

В прошлых мирах Цзян Чицю успешно завершал свои задания.

В романе «Император кино из богатого клана» автор не подробно описывал отношения между ним и Ци Ианем, поэтому немного больше общения с ним не считалось бы выходом за рамки характера.

В обычных обстоятельствах он бы не обратил на это внимания. Ведь для Цзян Чицю было важно только пройти сюжет и заставить главного героя впасть в немилость, чтобы он мог спокойно уйти.

Но сбой системы в прошлом мире и окончательный хаос в сюжете оставили у Цзян Чицю глубокий психологический след.

Цзян Чицю решил, что больше не может так терпеливо относиться к Ци Ианю.

Поэтому, получив сообщение, он не стал отвечать на вопрос о своей травме. Вместо этого он очень серьёзно спросил о последних событиях в жизни Ци Ианя, его пропущенных занятиях и в конце посоветовал сосредоточиться на учебе.

Судя по всему, Цзян Чицю считал, что люди в возрасте Ци Ианя больше всего ненавидят, когда их постоянно поучают.

Но он угадал лишь наполовину.

Ци Иань, направлявшийся на мероприятие, сидел в машине, слушая музыку и просматривая телефон.

Получив сообщение от Цзян Чицю, юноша, который изначально выглядел оживлённо, постепенно замер. Он взглянул на сообщение Цзян Чицю, а затем неуверенно спросил у сидевшей впереди менеджера:

— Сестра, у меня скоро экзамены?

— Экзамены? — Менеджер не ожидала, что Ци Иань вдруг спросит об этом. Она посмотрела на него так, будто солнце взошло с запада, и ответила:

— Да, до итоговых экзаменов осталось две недели.

Для таких студентов, как Ци Иань, уже добившихся успеха, школа обычно смотрела сквозь пальцы на их посещаемость.

Их пропуски можно было компенсировать их работами, и экзамены они тоже сдавали без особых трудностей.

Ци Иань слегка откинулся на сиденье, немного помолчал, а затем вдруг сказал:

— Только что кто-то сказал мне, что я должен серьёзно отнестись к этим экзаменам и заложить прочный фундамент.

<http://bllate.org/book/15283/1352868>